

Я поднялся, опираясь на броню, которая вонзилась в землю, помогая мне подняться. Я пожелал, чтобы она выросла шипами у меня на спине и груди, и она сделала это без сопротивления. Держа их там, они больше не откидывались назад. Я призвал шлем сделать ухмылку, и он подчинился моему приказу. Отменив свои корректировки, я закрыл глаза и стал искать что-то еще.

Я кое-что нашел, присутствие в глубине моего сознания. Внутри и вокруг него эхом раздавалось жуткое ощущение на задворках моего разума, голод, одновременно жидкий и вполне ощутимый. Он завладел мной, голод, жажда крови, пожирание всего на своем пути - все это взревело внутри меня. Я пришел в себя, ощутив, что в моем сознании закрепилось нечто первобытное. Оно больше не сидело на мне. Оно сидело во мне, став частью того, кем я был.

И кем я стану.

Я повернулся к Ториксу: "Да, доспехи просто, я не знаю, стали прочнее?"

Торикс расширил один глаз и сузил другой: "Возможно, есть какие-то различия в обновлениях твоей системы?"

Я открыл свой статус, но никаких изменений не было видно. Я поднял руки: «Э-э, просто отойдите на минутку». Кесси и Торикс отошли, и я активировал «Подавление». Он уже не включался, как раньше. Он выполз наружу, аура ожила и бурлила. Я нахмурился, я мог кое-как управлять этим. Я посмотрел на себя, доспехи стали более органичными и менее пластинчатыми. Это был я теперь. Я думал, что страх мурашками пробежит по моему позвоночнику, а может быть, и отвращение. В тот момент я отошёл от человечества. И мне это понравилось. Нет, я полюбил это. Радость вырвалась из глубины моей груди. Она переполняла меня, на моём лице застыла улыбка. Глаза Торикса, наполненные огнем, сузились: «С тобой всё в порядке, Даниэль»? Я взглянул на него, спокойно и непринуждённо: «Безусловно. Прекрасно». Лич отстранился: «Если ты так говоришь». Торикс показал на стены: «Тогда нам пора покинуть это место. Я увидел собственными глазами, что сотворил труд моего сына, и я удовлетворён. Я считаю, нам нужно уничтожить то, что осталось».

Кессиа поднялась на дрожащих коленях, "Ты же... Ты записал руны, не так ли?"

Торикс кивнул, и Кессиа ахнула: "Отлично. Давай избавимся от этого беспорядка".

Торикс наклонил к ней голову: "Я думал, ты так стремилась открыть разрыв в измерениях? Что случилось с твоим демонстративным энтузиазмом".

Выгляда похмельной, Кессиа провела руками по лицу: "О, заткнись уже".

Торикс рассмеялся, пройдя к краю стадиона. Сделав это, он вновь создал дорожку из своей маны. Сделав шаг, он обернулся ко мне: "Ты со мной, ученик?"

Я подбежала вперед, "Конечно". Я поднялась по ступенькам, и моему взору предстал центр Кровавого Лога. Застыв на месте, я посмотрела на него в последний раз.

Древние руны сохранили свою архаичную силу после ритуала, продолжая истекать энергией. Слуги Торикса, в основном обитатели пещеры, несли нить маны через край пещеры. Это место

оставило у меня неприятный привкус во рту. Шипение Балдаг-Руха, мои первые стычки с летучими мышами и медведями здесь, даже подавляющее одиночество — все это навалилось на меня в тот момент.

Но были и хорошие времена.

Победы здесь. Смех с Ториксом и Альтеей. Моменты абсолютного покоя. Они что-то значили для меня. С момента прихода системы Схемы я обрел больше друзей, чем когда-либо имел, Майкл и Келси были еще живы, и я владел силой, которую заслужил. Может, не совсем самостоятельно, но в основном да. И она была моей. Она не была прикована к кому-то другому. Это была первая вещь, которую я мог назвать своей.

Владеть чем-то таким — это было приятно.

Это место было и главным препятствием, и лучшим союзником в моей новой жизни. Я положил руку на стену, покрытую странными рисунками. Ударив по ней кулаком, я с неохотой кивнул ей. Пришло время. Повернувшись к Ториксу, я почувствовал, что глаза мои несколько увлажняются. Торикс раскинул руки в стороны:

— Что с тобой?

Я усмехнулся:

— Ей-богу, откуда мне знать... Давай выбираться отсюда. — Я пробормотал: — Черт возьми, пора мне наконец уходить.

Мы все трое вышли, и Торикс не выпускал светящуюся нить маны, связанную с его пальцем. Он отправил множество слуг по разным коридорам. Они держали десятки этих кристаллов. Выходя, Торикс показал на стены:

— Это для уничтожения улик. Мана в этих кристаллах нестабильна, и достаточно спускового крючка, чтобы они взорвались. Раньше я их много использовал.

С разрешенной тайной, мы покинули Кровавую Лощину в последний раз. Я еще раз проверил свой экран статуса. Как ни странно, я не получил ни уровня, ни пассивную ману для моей брони. Я даже не получил каких-либо навыков, как я думал, что будет. Чувствуя броню своим кожным покровом, она извивалась под моими указаниями, живой металл одновременно пугает и вызывает благоговение. Этого было более чем достаточно.

Отступив от этого места в последний раз, мы подошли к Стражу. Он остался высокой, стоящей фигурой возле дверного проема Схемы в это место. Зная, что я могу, я проверил его статус.

Страж Монолита | Уровень 5000 - Страж, посланный Схемой, чтобы охранять нестабильную трещину для планеты, недавно усвоенной Схемой. Они несут с собой межпространственные разделители, которые могут раскалывать измерения, их доспехи нерушимы, а их разум непогрешим. Они являются защитниками самых опасных разломов и служат только Схеме.

[Сражаться с одним - это смерть]

Сделав шаг к парню, подняв руку, я произнёс: «Удачи, Сентинел. Хочу предупредить тебя, к вам направляется кое-кто по имени Яум. Возможно, тебе следует выйти отсюда».

— Пожалуй, так и сделаю. До свидания. Пожалуйста, не возвращайся сюда больше никогда, — ответил Сентинел.

Какое душещипательное прощание, но мне и в мыслях не было с ним вновь встретиться. Так или иначе, мы наблюдали за Кровавой Лощиной через магический портал в темнице Схемы. Торикс поднял руку с нитью. Его глаза вспыхнули красным, и он прошептал себе под нос:

— Прощай, Альфред.

Торикс дёрнул за нить, и вся темница задрожала. Раздался оглушительный грохот, а Торикс создал силовое поле для защиты Сентинела. Густое облако пыли взметнулось далеко в глубине пещеры, летучие мыши с визгом носились над огненными потоками. Раскалённое облако ударило о наш барьер, пронеслось мимо вместе с оглушающими взрывами.

Когда Торикс опустил щит, он отвернулся, даже не оглянувшись. Я смотрел на упавшие валуны, ошеломленный силой лича. Я последовал за некромантом и остальными, когда они вышли в мир, где зеленая трава мягко и ласково ласкала наши ступни. Алтея вышла из-за одного из деревьев, обрамлявших вид на внешнюю часть Кровавой впадины.

Она улыбнулась нам, заходящий за горизонт луч солнца осветил ее. Мое сердце пропустило удар, прежде чем я не усмехнулся про себя. Мы с ней? Ага, конечно. Мы встретились, прежде чем все мы расселись и поужинали под сияющими оранжевыми и переливающимися пурпурными нотками заката. Торикс и Кессия с благоговением наблюдали за этим зрелищем. Некромант пробормотал:

— Хм-м, пожалуй, эта планета не так уж плоха, как я думал.

Кессия кивнула:

— Возможно.

Мы еще немного посмотрели, просто наслаждаясь видом. Через несколько минут тишина переросла в долгую неловкую паузу. Я огляделся, задаваясь вопросом, почему никто не говорит ни слова. Я щелкнул пальцами:

— Эй, ребята, вы не спите?

Никто не ответил. Я повернул голову и не заметил ни малейшего движения. Далеко стоящее солнце замерло. Я моргнул и задумался. Я постучал по боку Торикса: «С тобой все в порядке? Кто-нибудь?»

Я встал и схватился за голову. Время снаружи остановилось, и я не мог его объяснить. От моих мыслей по груди прокатилась паника. Я сделал глубокий вдох. Я снова оказался один, как и в Кровавом Логове. Присутствие в моих мыслях напоминало мне об обратном.

Но так же, как и кое-что еще.

Пустота, зародившаяся где-то за звездами, расколола космос. Из темного портала появился

один-единственный глаз. Что-то с другой стороны схватило меня за руки и потянуло внутрь. Когда я погрузился во мрак, голос, громче времени и сильнее планет, раздался в моих ушах:

«Явись, Предвестник».

==] Я разорвал портал, и вокруг меня расстилась чернота, темнее угля. Интерфейс Схемы исчез, и ее присутствие угасло до нуля. Экранные меню перестали открываться. Мои полосы здоровья и выносливости исчезли. Общая структура, предлагаемая Схемой, отделилась от меня. Посреди шторма в море я впал в водоворот смятения.

Мое единственное спасение в первобытном хаосе зацепилось за меня двумя твердыми, бесформенными усиками. Они потащили меня через этот бесконечный океан. После нескольких минут волочения я вырвался из облака. Пространство изменилось. Передо мной в космосе парил парящий глазной шар с двумя конечностями. Буквально в космосе. Вокруг меня в каждом направлении парили астероиды, вдали плыли планеты и звезды.

Они существовали в первозданной ясности. Бесчисленные галактики плыли вдалеке, даже их крошечные огни были различимы. Никакая атмосфера не стояла у меня на пути, и мои улучшенные глаза впитывали все это. Я не мог ни пошевелиться, ни дышать, обширность казалась одновременно пугающей и прекрасной. Я смотрел на нее, застыв на мгновение или целую вечность. В том месте я не мог понять разницу.

Застыв на месте, я оставался неподвижным. Ранее слышанный голос пронесся через время:

"Я понимаю, что тебе любопытно, малыш. Здесь время не существует так же, как там, откуда ты пришел. Это к лучшему, эта огромная пустота убила бы тебя иначе. Я узнал об этом от других вызванных смертных. Они плохо справились без этой предосторожности".

После его слов я снова зашевелился. Без гравитации я мог только озиаться. Через мгновение мой взгляд встретился с глазом размером с баскетбольный мяч. Две руки двигались неуклюже, неестественно. В их формах не было ничего осязаемого, но, держа меня, они обладали непостижимой и нерушимой силой. Потянув за одну из них, я наткнулся на сопротивление и в то же время на податливость, словно эти блеклые тени были воспоминаниями о том, чем они когда-то были.

Описать это место невозможно словами. Все здесь вызывало во мне чувство... Чуждости, беспокойства, но больше всего — собственной ничтожности. Я ступил в пределы, в которых мне никогда не сравниться в жизни, и будь то по удаче или по несчастью, что-то притащило меня сюда.

Я прищурился на глаз размером с баскетбольный мяч: «Что ты такое?»

Его голос пульсировал сквозь пространство и время одновременно: «Я Эторма».

Я вздрогнул от голоса, но крошечное создание не представляло никакой угрозы. Я нахмурился: «Я думал, ты будешь больше».

Голос сотряс мои кости: «Взгляни наверх».

Я посмотрел туда, где сейчас было мое верху, и вся моя перспектива изменилась. Верх был теперь впереди, и Эторхма нежилась вдали. Эторхма, больше луны, плавал в космосе, как

исполин. Представьте себе белую гору, занимающую весь ваш обзор. Теперь представьте, что она разделилась на несколько крупных кусков, из-за расщелин исходит красноватое свечение. Когда вы заглядывали глубже в трещины, мясисто-красная кожа вела к невидимому центру.

Все эти трещины сходились к основанию под собой, уменьшались, пока не сошлись в шар, из которого торчало тысяча конечностей. Красноватая плоть на этих конечностях медленно переходила в фиолетовый оттенок, которые были в основном десятками согнутых пальцев. Концы этих существ смешивались с черным пространством позади них. Они дрожали у меня на глазах, мой мозг изо всех сил пытался их понять.

Мое здравомыслие ходило по этой тонкой грани, мое невежество было благословением. Я бросил взгляд туда и обратно, прежде чем сказать: "Э-э... приятно познакомиться?"

"И вас, Вестник. Я призвал вас. Вам интересно знать, почему, не так ли?"

Я моргнул, потрясенный его нормальной манерой речи. Эторма, будучи Древним, навел ужас на все галактики своими рассказами о его безумии, по крайней мере, согласно книгам Торикса. Я верил, что Эторма будет отвратителем, бесконечным злом, уничтожающим планеты. Его имя говорило само за себя. То, что я встретил здесь, звучало менее устрашающе. Скорее, его поведение было приглашением.

Это спокойствие меня напугало.

Я заморгал и неуклюже выпалил: "Ух.. Да. В-ваши читаете мои мысли".

"Нет. Я уважаю неприкосновенность мысли, которая существует в вашем измерении. Это интересное правило, с которым приходится работать. Пришло время, или его подобие, обсудить, почему я вызвал вас сюда".

Свет между разломов горы усилился, когда Эторма заговорил: «Есть кое-что, что мне нужно тебе сделать. Твоё продолжение, оно изменилось. Оно теперь может поглощать многие вечные, непреклонные объекты, даже концепции и идеи. Несмотря на невозможность этого, эти доспехи съели даже части меня, хотя и бесконечно малые».

Я сглотнул прежде, чем пробормотать: «Вы имеете в виду... Через Альтею?»

«Да. Какое странное имя для того, что она есть. Эта Альтея близка к центру этого хаоса, который я посылаю тебе очистить. Как ты можешь себе представить, ты не первый, кого я вызвал сюда. Ты не будешь последним. Многие из тех, к кому я прикоснулся, странствуют по твоей вселенной. Одного из них ты знаешь, Явм Плоти».

Мои глаза расширились, Явм с каждой минутой звучал всё хуже. Одна из многозвенных конечностей дёрнулась перед тем, как Эторма выпустил громоподобный шепот:

f[eëwë]novel.com

Он был преданным мне слугой. Боюсь, он давно сошёл с ума. Он верит в нечестивое объединение старого и нового. То, что ты знала как Альтею, было его творением. Он нашёл одного из моих Аватаров. Явм убил его и использовал меня, чтобы создать Альтею. В конце концов, ты гораздо ближе к тому, что он пытается создать, чем всё, что он сделал. Этот улей, что создал тебя, был несомненно талантлив.

Репутация Балдаг-Рюла продолжала расти. Этормха стихла: "Явм из Плоти согнёт тебя, если ты позволишь ему".

Я нахмурилась: "Да, я не позволю этому случиться".

"Хорошо. Ты не разделяешь его извращённое видение. Явм желает, чтобы твой вид слился с моим. Он желает новую плоть, которая не будет ни старой, ни новой. То, что он создаёт, разорвёт ткань всего сущего. Даже я и подобные мне будут разорваны на части. Ты остановишь Явма для меня. Ты поглотить его".

Я запинаясь: «То есть, я могу попытаться... Но вы сказали, что это ткань всего? Неужели вы серьёзно возлагаете это на меня? Должны быть и другие, более подходящие кандидатуры».

Непознаваемое существо издало еле слышный смешок, и всё моё существо задрожало от страха. Эторма повторил: «Не волнуйтесь, ибо есть время, хотя бы в вашем измерении. Я всего лишь сообщаю о том, что вам поручено. Я бы вмешался, но для меня это... Трудно. Хотя я и нахожусь за пределами вашего измерения, его границы по-прежнему захватывают меня, когда я решаю вмешаться. Мои орудия превращаются в кашу, грязь и пепел».

Мой глубокий хмурый взгляд перерос в ещё большую гримасу, когда Эторма продолжил: «Однако это у вас в крови. Уничтожьте Явма и его последователей. Найдите их осколки, когда он погибнет. Уничтожьте всё, за что он выступал. Вы — Предвестник катастроф, знак грядущего. Как Предвестник, только вы знаете, как остановить грядущую катастрофу, которую принесёт Явм».

Вдохновленный и сбитый с толку, я слушал, как Эторхма грохотал: "Останови катастрофу, которую ты предвещаешь. Покажи им силу своей стойкости и гнев своей воли. Сокруши их, пока они не станут осколками забвения, воспоминанием только для тех, кто останется жив после их гибели".

Я постукивал ладонями по нижним частям ног, "Это э-ээ... очень много давления. Ты уверен, что нет другого парня, который был бы готов сделать все это?"

"Есть многие, кто хочет. Нет никого, кто бы мог. Кроме тебя. Вставай или падай. Ткань времени зависит от этого".

Мысли кувыркались в моей голове, как еда в блендере, и я говорил, подражая блендеру. Вышло месиво:

"Ладно. Похоже, у меня не так уж много выбора".

Я моргнул самому себе. Какого черта я говорю?

Эторма прогрохотал: "Выбор - такая хрупкая концепция. Несмотря на всю ту огромную силу, которой я обладаю, в этом вопросе у тебя куда больше свободы, чем у меня. Твой выбор решит, продолжим ли мы существовать или нас заменит нечто новое. Будь готов, Вестник."

Всего на доли секунды все потемнело, а затем мои глаза распахнулись. Рядом со мной были Торикс, Кессия и Альтея. Во время моего путешествия во владения Этормы не прошло и секунды, но мои кости ломило, а голова раскалывалась. С меня капал пот, и все тело дрожало. Троица обернулась ко мне, и Альтея нахмурилась: "С... с тобой все в порядке?"

Я попытался поднять руку, но она не подчинилась моей команде. Я пробормотал: “Я... ну, может и нет.”

Огненные глаза Торикса сузились: “Весь твой облик изменился. Пот. Дрожь. Даже твой разум – сплошная неразбериха. Расскажи нам, что только что произошло?”

Ко мне вернулось чувство, и я пошевелил пальцем. Меня охватило облегчение, и я пробормотал: “Кажется, я только что встретил Эторму.”

Кессия наклонилась, прищутив глаза. «Ты уверена в этом, малышка?»

Я тоже прищурилась на нее, до сих пор неспособная повернуть голову. «Ты мне скажи. Я же без понятия».

Алтея вмешалась: «С тобой что-то произошло. Ты шагнула с одного плана бытия на другой. Это было мгновение, но ты не ошибаешься».

Мои пальцы и ноги двигались в замедленном темпе. «Черт... Этерма может управлять временем».

Кессия ахнула: «Ты... ты на самом деле встречалась с Этермой?»

Я потеряла виски, пытаюсь прогнать головную боль. «Ага, и если честно, он (а точнее, не он, а оно) не такой уж и плохой парень. Или девчонка. Он скорее нечто».

Алтея заикалась: «К-как он звучал?»

Я пыталась восстановить в памяти смутные и беспорядочные события. «Как будто... как будто он говорил со всей моей жизнью, а не только со мной. Он говорил через меня, но я слышала отголоски».

Глаза Торикса вспыхнули красным. «Зачем Этерме понадобилось обращаться к тебе?»

Мое лицо сморщилось. «Чтобы убить Яума».

Торикс поднес руку к подбородку: «В самом деле... Значит, Явм связан с Этормой на личностном уровне. Говорили что-нибудь об их истории?»

Я прикрыл лицо руками: «М-м, моя голова... Кажется, они упоминали, что Явм вывел одного из Аватаров Этормы или что-то в этом роде».

Все трое замолчали. Когда мое естество вернулось в этот план, я глубоко вздохнул. Чувствуя себя снова в форме, я нахмурился на всех. Кессия и Торикс смотрели вниз. Алтея с беспокойством на них смотрела. Глаза Торикса полыхали чистейшим белым, а дыхание Кессии участилось.

Кессия почесала затылок: «Ладно, я закончила. Вытащи меня отсюда, Торикс. Немедленно».

В ее последних словах проскользнул нервный тон, ее поведение стало отчаянным. Торикс поднял руки. Они дрожали, когда он заговорил:

«Сейчас, это не... Это не значит, что мы не можем сбежать».

Я поднял бровь: «Сбежать? Я думал, вы, ребята, хотите убить Явма? Так вы это представляли».

Кессиа и Торикс смотрели на меня так, будто я истребил их семьи. Брови Кессиа сведены в одну линию: "Тьфу, этот мир такой убогий".

Торикс схватился за переносицу: "Дэниел... Аватары Древних являются одними из самых могущественных, непокорных личностей во всем пространстве, принадлежащем Схеме. Они определяют эпохи. Они решают века. Мы ни в коем случае не равны им. Если Явму удалось убить одного из них-

Кессиа резко произнесла: "У нас нет шансов убить его. Вообще никаких. Никаких. Ни малейших. Мы умрем. Вся ваша планета обречена. Все кончено". Кессиа встала, ее страх заразителен. Она указала вдаль: "А теперь, Торикс, убирай меня отсюда. У нас была сделка".

Я сел и сказал: "Что черт возьми случилось с вами сегодня? Мы забрали Алтею. Вы только что прорвали измерение. Вы на самом деле думаете, что Явм просто перестанет преследовать нас? Я так не думаю".

Торикс встал и положил руки мне на плечи. "Ситуация изменилась. Мы больше не в состоянии сражаться с Явом. Он нам не по зубам". Торикс опустил руки. "Кессия, я немедленно начну ритуал переноса, как и обещал".

Я ткнул себя в грудь. "А как же найти моих друзей? Дай мне хотя бы знать, где они".

Торикс поднял палец к Кессии. "Позволь мне справиться с этой ситуацией, а затем я займусь нашим соглашением".

Кессия оперлась на бедро, недовольная, но не разъяренная. Торикс поднял руку, создав портал. Из него вышел рыцарь смерти. Торикс сделал жест. "Отведи Даниеля к проектам сорок и сорок один. Убедись, что мой ученик использует безопасный путь за пределы города. Я не хочу никаких несчастных случаев".

Я откинулся назад. "Ты не пойдешь со мной?"

Торикс фыркнул. "Я? А зачем мне идти с тобой?"

Нервная дрожь пробежала по моему позвоночнику при мысли о том, что я встречу со своими друзьями в одиночку. Я почесал затылок, глядя вдаль.

— Ну, ты же мой господин, так? Я подумал, что ты захочешь с ними познакомиться.

Торикс скрестил руки:

— Хм... Как бы это сказать. Видишь ли, я уже больше недели слежу за ними. Ты можешь с ними встретиться, я не стану тебе мешать. Однако они не готовы увидеть кого-то вроде меня или Кессии. Они запаникуют при виде нас.

Я нахмурился:

— Ну, может быть, сначала так и будет, но они привыкнут к вам. Майкл брал меня с собой на семейные поездки, а семья Келси даже платила за мои обеды. Они были хорошими друзьями, и я хотел бы познакомить их с вами.

Кессия ухмыльнулась:

— Ты правда думаешь, что кучка необразованных дикарей нормально к нам отнесётся?

Я сердито посмотрел на неё:

— Да, так и есть.

Кессия насмешливо воскликнула:

— Тебе ещё многому предстоит научиться, малыш.

Я вспыхнул от гнева и пробормотал:

— Тебе тоже. Про меня и то, откуда я.

Кессия моргнула, прежде чем ее цинизм утих. Сострадание разлилось по ее лицу, когда она произнесла: "О... Ты серьезно?"

f[e]p[]p[]b[]ve[].[]me

Я воскликнула: "Черт возьми, да".

Кессия и Торикс повернулись друг к другу, каждый из них многое сказал одним взглядом. Не понимая их разговора, я расправила руки: "В чем дело? Хотите что-то сказать?"

Торикс поднял руку: "Я думаю, тебе будет лучше пойти одному".

Я огрызнулась: "Если вы этого хотите, ладно".

Альтея похлопала меня по плечу, и я сердито посмотрела на нее. Я прорычала: "Что?"

Она прижалась к земле: "Эмм... Можно мне пойти с тобой?"

Моя враждебность ослабла: "О... Правда?"

Она сжала руки за спиной: "Да, конечно. Я хочу увидеть это место. Ведь это Земля, верно? Она выглядит такой цветущей".

Мои глаза расширились, и брови поднялись: "Ну, э, спасибо".

Торикс вздохнул и покачал головой: «Поступай как знаешь. Но прошу, хотя бы представься ей лично, прежде чем она увидит пришельца. Твои друзья могут не так радушно принять Алтею, как ты предполагаешь».

Я отшатнулся, вспомнив, как меня убили. Смотрел в сторону: «Хорошо, сделаю. Это для ее же безопасности».

Торикс махнул рукой: «Говоря о безопасности, я отправлю за вами обоими тени. Они помогут вам оставаться скрытыми, и вы оба успеете скрыться, если хоть один из прислужников Яума вас обнаружит».

Неожиданно проявленная доброжелательность удивила меня, я кивнул: «Спасибо».

Глаза Торикса просветлели: «Ведь ты мой ученик. И мне выгодно удержать тебя в живых. Удачи вам обоим». Торикс раскрыл свою гримуар и тут же произнес заклинание. Нас с Алтеей окутала заглушающая аура, и тотчас Торикс пробормотал: «Это на время сделает вас немыми. Через час колдовство развеется, но вам должно хватить времени, чтобы добраться до жилища

твоей подруги».

Торикс повернулся к Кессии: "Теперь об этой деформации. Мне понадобится место с обилием камня, желательно с мягкой породой, например, мрамором. Это самое простое место для необходимой резьбы".

Чувствуя себя немного виноватым за свою вспышку, я поднял руку: "Ребята, я знаю, где есть такое место. Пойдёмте, я вам покажу".

Кессия нахмурилась: "Я думала, ты должен найти своих друзей?"

Я пожал руками: "Это может подождать. Я знаю, что Торикс всё равно заботится о них".

Торикс взмахнул рукой, наклонив голову: "Тогда покажи нам путь".

Наш заклинатель некромантии наложил на нас всех магию тишины, и мы пересекли лес, окружающий Спрингфилд. До наступления ночи мы увидели Спрингфилд, листья которого начали менять цвет с приближением осени. Деревья вдали, особенно близко к центру города, рано сменили цвет. Красный, оранжевый, но особенно жёлтый окрашивали эти возвышающиеся шпили в самом сердце города.

По мере того как мы проходили, я показывал несколько трав и другие виды на этом пути, немного рекламируя Вефилдин.

В конце концов, я вырос здесь.

Проходя в сторону противоположной части маленького города, мы держались на расстоянии от других людей. Учитывая, как Яум охотился на Альтею, мы не хотели иметь свидетелей нашего прохождения, если это вообще возможно. Свободные концы усложнили бы и так сложную поездку, но беспокоиться об этом оказалось бессмысленным. Немногие, если таковые имелись, люди усеивали окраины города. Это немного смутило меня, но больше всего беспокоило.

Люди всё ещё бродили в хаосе, ни одна группа не сформировалась и не собралась здесь. Хуже того, шатающиеся, облачённые в мантии призывы Яума бродили по сельской местности наугад. Мы избегали их на данный момент, но само присутствие врага оставило в моей груди тонущее чувство. Эта забота покоилась в моём желудке как якорь, готовый утянуть меня за собой через землю.

Но не все было так плохо. Далеко за городской чертой люди находили убежище в разбросанных по всей сельской местности домах. Кое-где горели костры, бесконечные зеленые холмы окутались ночью. Эти костры были знаком того, что люди живы, и я находил в этом утешение. Мы избегали их путей, переправляясь через ручьи и разрывая нетронутый дерн. Через час мы приблизились к заброшенному карьере. Он находился далеко от города, заброшенный после смены веков.

Зарытый в склоне горы Вернер, белый мрамор карьера блестел в лунном свете. Большие плиты добытого мрамора лежали на земле, отражая закатное солнце. Оранжевая глина высохла из-за отсутствия дождя. Деревья окаймляли весь простор, запирая небо на дне карьера. У его основания последние несколько участков добытой породы образовали крошечную пещеру.

Это было похоже на убежище. Вероятно, поэтому мы с Келси и Майклом иногда здесь ошивались. Келси несколько раз приезжала сюда на машине, потому что у нее были права, а у

нас с Майклом — нет. Я улыбнулся знакомому месту, покрытым граффити всех видов близлежащим лачугам и мраморным блокам. Мы были не единственными детьми, посещавшими это место, карьер был местом отдыха для многих.

Когда мы добрались до дна карьера, я прыгнул в яму. Мои ноги глубоко погрузились в глину, когда я приземлился, присев на корточки. Я раскинул руки в стороны к Ториксу: «Это как раз то, что нужно, верно?»

Торикс подлетел вниз, осматривая плиты: «Да, я думаю, так и есть. Это лучше, чем я надеялся. Вы хорошо поработали».

Алтея прыгнула сверху, ее шаги почти не издавали звука. Даже гул сверчков, доносившийся издалека, заглушал ее приземление. Порыв ветра ударил со всех сторон, и я усмехнулся Ториксу: «Тогда мы оставим вас двоих».

Торикс протянул руку, щелкнув пальцами, и несколько подсвечников с факелами возникли из ниоткуда. Он зажег в них голубые огни, сделав это место более светлым и уютным. Кессиа подняла руки: "Ух, я так устала. Пойду спать".

Кессиа вытащила из кармана стеклянный шар, окруженный металлическим кольцом. Она повозилась с ним, прежде чем вокруг нее образовалась белая сфера. Я с любопытством наблюдал за этой технологией, но подавил свое любопытство. Я слишком долго откладывал поиски своих друзей. Я махнул рукой мертвецу Торикса: "Хорошо. Пошли".

Выходя из комнаты, Торикс подчинил нас последним кругом заглушающей магии. Альтее это было не нужно, ее передвижения были безупречными и грациозными. Я же тяжело пробирался по грязи, поэтому оценил прикрытие заглушающей магии. Мы бежали в темноту, пересекая все больше зелени и кустарника. Полчаса спустя я вместе с Альтеей перешли пустую дорогу.

Задуманный пустыни автомобилями, покрытый металлом пустырь проходил за множеством пустых домов, каждый из которых теперь был лишь оболочкой своего прежнего «я». Из-за этого цикады и кузнечики стали доминировать в звуковом ландшафте вместо автострад. Несмотря на запустение, звезды сияли ярче, чем я когда-либо их видел. Устремив взгляд к небу, я сделал глубокий вдох. Воздух был чище: отсутствие смога и света раскрыло красоту нашей планеты. Но оно также принесло с собой ползучее одиночество.

Я хотел быстро с ним покончить. Мы подошли к тому месту, где скрывались Майкл и Келси: они укрылись в срубе в лесу. Свет не проникал наружу, но внутри дом освещали несколько костров и керосиновых ламп. Двухэтажное здание не показывало никаких признаков разрушения, сохраняемое живущими в нем людьми. От гаража по ветру доносился легкий запах бензина. Присмотревшись издалека, я обнаружил, что рядом с грязным, побитым джипом стоят канистры с бензином.

Глаза сверкнули усмешкой. Они использовали внедорожник и выкачивали бензин из других машин, чтобы перемещаться. Также они охотились: разделанная туша оленя висела вниз головой на мясных крюках в гараже. Его кровь стекала в миску. Перед гаражом семья Майкла обрабатывала сад, где почва была подготовлена для зимних овощей. Также они высушивали пайки для еды на будущее.

Олтея прошептала:

- Зачем они так подвесили животное? Это привлечет нечистых духов.

- Кровь ухудшает вкус мяса, а подвешивание делает его более нежным, - пробормотал я.

Олтея нахмурилась:

- Этот риск того не стоит.

Я сердито посмотрел на домик:

- Возможно, сейчас это уже не так, но они не знают. Пока я не скажу им.

Я встал, собираясь подойти к дому. Олтея положила руку мне на плечо:

- Помни, что сказал Торикс? На тебя нападут, если ты вот так зайдешь.

Я ударил себя по лбу, смущенный собственной импульсивностью. Я сделал вдох: «Да... Спасибо за напоминание. Я чуть не облажался. Подождем подходящего момента. Я не хочу все испортить».

Альтея кивнула, и мы подошли к бухте, чтобы отдохнуть. Даже на открытом пространстве я чувствовал себя комфортно. Стихии больше не беспокоили меня. В сравнении с этим Альтея дрожала, поэтому я потратил несколько минут на строительство укрытия для нее. Я сложил сухостой по кругу, прислонил большие ветки, затем навалил сверху сосновой коры и листьев поверх скрещенных веток. Все это время Альтея помогала и спрашивала, что это за растение, как оно здесь оказалось и что с ним произошло.

Мы провели несколько часов, объясняя все это, и меня немного удивило, как мало Альтея знала, ну, обо всем. Это напомнило мне, откуда она взялась: лаборатория с одним бетонными стенами и операционными столами, чтобы составить ей компанию. Воспоминание об этом заставило меня больше ценить свою собственную ситуацию. Несмотря на испытания, я по крайней мере увидела открытый мир. А Альтея - нет.

Защищая нас от этого открытого мира, я привел убежище в достойное состояние. Он защищал нас от ветра, пока мы оба лежали во тьме. Болезненно осознавая ее присутствие, я не мог заснуть рядом с Альтеей. Ее дыхание не давало мне заснуть, наряду с другими, гм... мыслями. Пытаясь заснуть, я вышел наружу и уснул через несколько минут.

Когда я лежал под открытым небом, голос Альтеи прошептал мне:

"Э-э-э... я причиняю тебе неудобства? Ты можешь занять убежище, если хочешь".

Мои глаза открылись, прежде чем я поднял руки к нашей хижине: "Подожди... Что? Я спал".

Она прошептала: «Мне было интересно, почему ты там, снаружи, а не здесь, внутри».

Я соврал: «Я предпочитаю спать под звёздами».

Разочарование проскользнуло в её голосе: «Ладно. Понятно... Просто мне становится спокойнее, когда ты рядом. Всё... Извини, что разбудила тебя».

Альтея ничего не знала о Земле, поэтому могла воображать всякое. Я уже упоминал про медведей и волков — существ, о которых она знала по подземельям. Эти истории рисовали более мрачную картину, чем действительность. Понимая, что это из-за меня, я пополз обратно в хижину. Я плюхнулся на землю и сказал: «Теперь тебе лучше?»

Я не мог видеть её лицо, но её голос немного посветлел: «Ха. Да... Спасибо».

Я повернулся на бок и закрыл глаза. Полусонный, я пробормотал: «Без проблем».

Думая, что не смогу уснуть, я немного повалялся, прежде чем провалиться в знакомый мрак. Мои глаза резко открылись. Когда я проснулся, в нашу хижину просачивался дневной свет. Альтея устроилась спать под охапкой листьев на другой стороне загона. Я выскользнул, прислушиваясь к сухим, трескающимся веткам, которые могли разбудить ее. Ускользнув, я снова посмотрел на бревенчатый дом.

Внутри дома Майкла кипела жизнь, люди были активны, раздавался смех, все веселились. Мне хотелось вбежать туда и поздороваться, но сначала я подождал, пока проснется Альтея. Через длинный и скучный час Альтея проснулась. Она потерла глаза и пробормотала: "Ох, так рано. Почему свет нападает на меня?"

Я взглянул на загон, мои глаза были остры как бритва: "Ты плохо спала?"

Альтея подняла глаза вверх: "Я спала... Учитывая, что мы на земле. Это лучше, чем в пещере в Кровавой ложине". Она встала рядом со мной и прищурилась, глядя на хижину: "Чего ты ждешь?"

Я вздохнул и отправился в поход после ухода охотников со всеми вещами. Я слышал, как они обсуждали это раньше.

Альтея повернулась ко мне, вскинув брови.

— Ты хоть головой в этот раз не забыл подумать?

Я поднял руки в театральном изумлении.

— Знаю, знаю. Ну, просто потрясающе.

Альтея рассмеялась, и мы подождали. Через несколько минут из дома вышла незнакомая мне группа людей. У них в руках были винтовки, на плечах — большие сумки, а на боках — ножи. Загрузившись в джип, они отправились в путь. После того как эти вооруженные люди, которые могли пристрелить меня с расстояния в километр, убрались с моего пути, на нем больше не осталось никаких препятствий. Пора было отправляться на встречу с моими друзьями. Было бы гораздо проще беседовать с кем-нибудь в пути.

С предвкушением этого я заставил себя встать, но мои ноги остались на месте. Я посмотрел на них и удивился, заметив, что мои руки слегка дрожали. Я моргнул и сжал их в кулаки. Я скрипнул зубами, стыдясь своего страха. В моей голове роились сомнения. А вдруг они сейчас ненавидят меня? А вдруг они изменились и мы больше не друзья?

Эти страхи не имели под собой никаких оснований, но они кипели под моей кожей, как личинки в трупe. Я склонил голову на руку, разочаровавшись в себе. В конце концов, я смотрел в лицо смерти и улыбался. Почему же видеть своих друзей было так чертовски трудно? Я боролся с тонущим чувством, поднимающимся в моей груди. Я дышал быстрее, мое разочарование росло с каждой секундой.

Алтея прошептала: «Даниэль. Хм, что ты делаешь?»

Я пробормотал: «Готовлюсь».

Мы так простояли несколько минут. Алтея нахмурилась и спросила: «Ты боишься, не так ли?»

Я насупился на нее: «Откуда ты знаешь?»

Она подняла бровь: «О, да ладно. Твои руки дрожат. Я слышу, как твое сердце колотится в твоей груди, как барабан. Это очевидно».

Я схватился за голову и воскликнул: «Ох, может, мне все-таки стоит уйти? Без меня они справятся».

Алтея стукнула меня по плечу, и я повернулся к ней. Она отчитывала меня: «Я не собиралась тащиться сюда только ради того, чтобы ты прямо сейчас сбежал. Иди и води себя как храбрый идиот, который вечно лезет в драку. Хорошо? Если не ради себя, то ради меня. Я хочу познакомиться с людьми. Черт возьми».

Я молча смотрел на нее, ошеломленный ее вспышкой. Я кивнул в ответ: «Ладно, ладно. Пойду и сделаю это».

Я встал, и Алтея похлопала меня по плечу. Ее рука легла мне на спину, и я воспользовался этим, чтобы скатиться с холма. Я прошел через переднюю лужайку, мои металлические ботинки громыхали по бетонному подъезду. Они лязгали громче, чем я ожидал, и после нескольких шагов из дома донесся голос. Я бросился бежать обратно к Алтее, разрывая траву на лужайке. Оказавшись рядом с ней, Алтея нахмурилась, глядя на меня:

«Что это было? Не очень-то храбро».

Я тоже нахмурился: «Просто заткнись и смотри».

==Michael показал голову из дома. Шрамы пересекали его бледные щеки, шею и руки. Его каштановые волосы спутывались на голове, лицо осунулось после зачистки. В целом, парень сильно исхудал с нашей последней встречи. Он свирепо озирался, глаза его были суровы. Michael крикнул: "Кто там? Выходи". Он вытянул остальную часть тела.

Он кое-как натянул на себя несколько рваных шкур с плеч, спины и груди, связывая их веревкой. С правой стороны у него находилось зелье, на груди висело несколько ножей в кожаных сумках. Еще более странным, чем самодельная броня, был визор, закрывающий один глаз. Он был из подземелья, его ценность превышала все остальное, чем он владел. С винтовкой в руках Michael закричал:

"Руки, чтобы я их видел."

Я крикнул так, чтобы он мог меня услышать: "Эй, парень. Это я. Даниэль".

Глаза Michael расширились, и его челюсть отвисла. Он пробормотал: "К-какой Даниэль?"

"Даниэль Хиллсайд. Знаешь, твой друг".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91820/3028616>